

17.08.2018 00:00

<https://rg.ru/2018/08/17/kakie-uroki-rossijskaia-ekonomika-izvlekla-iz-defolta-1998-goda.html>

Рубрика: Экономика

Август - 98

Российская экономика извлекла уроки из "черного понедельника", но оказалась перед угрозой новых потрясений

Текст: Игорь Зубков

Российская газета - Федеральный выпуск №7644 (181)

Двадцать лет назад, в понедельник 17 августа 1998 года, произошло сразу три события, давших начало самому тяжелому и болезненному кризису в новой российской истории. Это был настоящий крах престижа страны и всей финансовой политики, основанной на огромных заимствованиях и искусственном поддержании курса рубля.

Во-первых, правительство, занимавшее по все более высоким ставкам, наконец столкнулось с тем, что новые займы на внутреннем рынке уже не покрывали расходов по обслуживанию прежних (к 17 августа они достигли почти трети всех расходов бюджета), и после мучительных колебаний отказалось платить по государственным краткосрочным облигациям (ГКО). Это решение остается уникальным событием в мировой практике - страны объявляют дефолт по внешним, но не по внутренним долгам.

Во-вторых, Банк России сдвинул вверх валютный коридор, а к 1 сентября и вовсе отказался от интервенций в поддержку курса рубля. За четыре месяца произошла трехкратная девальвация национальной валюты, единственным надежным средством расчетов становился доллар.

Обвал рубля и пирамиды ГКО привели к параличу банковской системы. Множество вкладчиков потеряли свои деньги, надолго утратив доверие к банкам (впрочем, те, кто не имел его и раньше и держал сбережения в долларах и дома, заработали так, как никто и никогда больше в России не зарабатывал). К началу 1999 года лицензий лишились 229 банков, из них три банка из топ-20 по активам.

Казалось бы, после распада СССР, обвала экономики и гиперинфляции начала 90-х граждан уже мало чем можно было удивить, однако скоротечность и масштаб кризиса 1998 года стали настоящим шоком для большинства из них. Многие до сих пор так нервно реагируют на любые новости о курсе рубля именно из-за пережитого тогда потрясения, отмечает заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александр Широков.

Однако прямые последствия "черного понедельника" удалось преодолеть сравнительно быстро: объем производства уже через год вернулся на докризисный уровень, восстановление уровня жизни заняло три-четыре года, полностью завершившись к 2002 году. Значительно более долговечными оказались уроки, извлеченные правительством и Банком России, которые позволили пройти последующие периоды турбулентности с гораздо меньшими потерями, говорит руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич.

Первый вывод состоял в необходимости снизить зависимость бюджета от инвесторов, обеспечить его "суверенитет". Два главных условия для этого - ограниченные размеры бюджетного дефицита и государственного долга - были подкреплены строгими бюджетными правилами (по действующему варианту все дополнительные нефтегазовые доходы при цене нефти свыше 40 долларов за баррель Urals направляются в резервы). В результате дефицит никогда больше не достигал уровня дефолтного периода, а размеры долга, которые после дефолта почти сравнялись с ВВП страны, сейчас составляют менее 13 процентов его величины.

Второй урок - высокая зависимость от цен на нефть требует достаточных резервов на случай неожиданного ухудшения внешней конъюнктуры. Средства, копившиеся в Резервном фонде, а также золотовалютные резервы Банка России позволили без потрясений пережить падение цен на нефть в 2008 и в 2014-2015 годах, которое было даже более глубоким, чем в 1998 году. Сейчас по критериям Международного валютного фонда Россия занимает второе место в мире по достаточности резервов.

Третий урок состоял в необходимости гибко реагировать на изменение внешних условий, в частности, предоставляя рынку определять адекватный обменный курс. Такая политика не только смягчила последствия падения цен на нефть в конце 2014 года, но и позволила снизить инфляцию до исторически минимальных значений.

"Дефолт также показал, - добавляет Александр Широв, - что ответственная экономическая политика позволяет преодолевать любые проблемы. В начале 1999 года никто не верил, что экономика сможет уверенно расти, однако по итогам года ВВП увеличился на 6,4 процента, положив начало десятилетию высоких темпов экономического роста. Казалось бы, что за такой короткий срок и при таких ресурсных ограничениях многого не сделать. Но необходимая политическая воля была проявлена и действия для запуска роста все же были произведены".

Последующие кризисы показали, что даже в экстремальных условиях в стране не могут прерваться банковские операции или прекратиться платежи в бюджетной сфере, но одновременно стало понятно, что макроэкономическая стабилизация - это только одно из условий крепкой экономики, подчеркивает Широв: для устойчивого развития нужен экономический рост, обеспечивающий повышение качества жизни большинства населения, создающий у бизнеса уверенность в эффективности вложений в развитие.

Финансовая система приобрела достаточный запас прочности, но появилась новая угроза - жесткие санкции

Теперь у людей снова появляется предчувствие "дефолта" - не буквального повторения событий двадцатилетней давности, но схожих по масштабу потрясений, например, из-за введения эмбарго на поставки российской нефти либо отключения банковской системы страны от международной системы платежей - история Ирана показывает, что и такое возможно. Снова может сыграть фактор госдолга - он хотя и сравнительно невелик, но сильно зависит от западных инвесторов, и уже сейчас минфин испытывает трудности с размещением новых выпусков облигаций федерального займа.

Так можно ли быть уверенным, что повторение финансовых потрясений, подобных "дефолту", уже невозможно?

Казалось бы, да. Банк России выстроил устойчивую расчетную межбанковскую систему, ввел гарантирование банковских вкладов, министерство финансов обеспечило многоуровневое резервирование бюджетной системы. Сбалансированность бюджета и внешнего счета в сочетании с бюджетными и золотовалютными резервами позволяли говорить о достаточном запасе прочности

финансовой системы, если бы не появление нового источника угрозы - санкций, отмечает Евсей Гурвич. Первая волна, введенная четыре года назад, не оказала на экономику заметного действия. Однако в последние дни появляются сообщения о подготовке новых, более жестких санкций со стороны США, включая запрет на покупку российского госдолга, ограничение операций госбанков с долларом и т.п.

"Первая мера вряд ли будет очень болезненной, - считает Евсей Гурвич, - во многом благодаря тому, что со времен "дефолта" правительство проводит очень осторожную политику заимствований. Благодаря этому будет не так сложно найти замену американским инвесторам на рынке российских гособлигаций. Вторая мера, скорее всего, окажется более чувствительной, однако далеко не смертельной. Пока о ней можно говорить лишь предположительно, поскольку это направление санкций сформулировано лишь в общих чертах. Наконец, маловероятным представляется введение самых жестких из возможных санкций - таких как эмбарго на экспорт российской нефти или отключение от системы международных банковских расчетов SWIFT. Эти меры ударили бы не только по российской, но и по всей мировой экономике, и потому выглядят слишком рискованными для всех участников".

Тем не менее, убежден Гурвич, необходимо постоянно анализировать потенциальные проблемы, связанные с санкциями, чтобы свести к минимуму их последствия.